

ПОСЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РЫНКА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ***Андрей Викторович ГОРДЕЕВ**

младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики,
Научно-исследовательский финансовый институт, Москва, Российская Федерация
gordeev@nifi.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7439-1370

История статьи:

Получена 01.09.2015
Получена в доработанном виде 06.11.2015
Одобрена 09.02.2016
Доступна онлайн 15.02.2019

УДК 339.5

JEL: C50, M40

Ключевые слова:

нефтепродукт, интеграция, Таможенный союз, ЕАЭС, трансграничный рынок

Аннотация

Тема. Статья посвящена налоговой реформе топливно-энергетического комплекса (ТЭК) РФ и ее влиянию на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также обзору мировой практики налогообложения нефтегазового сектора.

Цели. Определение целесообразности проведения налоговой реформы ТЭК РФ и ее влияния на трансграничные рынки нефти и нефтепродуктов государств, входящих в ЕАЭС.

Методология. Использован сравнительный анализ данных.

Результаты. Выявлено, что нефтегазовый комплекс России имеет существенное влияние на ее социально-экономическое положение, внешнюю и внутреннюю политику, финансовую систему, поскольку бюджет страны по-прежнему является в значительной степени сырьевым. Россия является основным поставщиком нефти и нефтепродуктов в страны ЕАЭС и в значительной степени воздействует на местные рынки. Показано, что изменение внешней конъюнктуры, а именно снижение цен на нефть и сокращение мирового спроса на сырьевые товары, негативно повлияло на состояние взаимной торговли государств ЕАЭС и торговли с третьими странами, оказав давление на курсы национальных валют, что повлияло на состояние трансграничных рынков нефтепродуктов членов ЕАЭС.

Выводы. Для преодоления сложившейся экономической ситуации требуется усиление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Одним из важнейших приоритетов интеграционного сотрудничества этих стран в нефтяной сфере является формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов. Совершенствование рыночной модели трансграничных рынков энергоносителей ведет к снижению барьеров входа на эти рынки, что может выступать источником повышения конкурентоспособности как Союза в целом, так и отдельных его участников.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Для цитирования: Гордеев А.В. Последствия российского налогового маневра в условиях интеграции рынка нефти и нефтепродуктов государств – членов Евразийского Экономического Союза // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 2. – С. 224 – 240.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.2.224>

Международная практика налогообложения нефтяного сектора

Анализ международного опыта показывает, что не существует универсальной и эластичной системы налогообложения

нефтяного сектора, поэтому налоговая политика государства должна учитывать специфику отрасли на конкретных территориях.

Нефтедобывающие страны различаются условиями добычи, обеспеченностью запасами, а также объемом внутреннего спроса. В этой связи существуют различия в

* Статья подготовлена по материалам журнала «Финансовая аналитика: проблемы и решения», 2016, т. 9, вып. 11.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-rossiyskogo-nalogovogo-manevra-v-usloviyah-integratsii-rynka-nefti-i-nefteproduktov-gosudarstv-chlenov-evraziyskogo>

налогообложении, оказывающие влияющие на конкурентоспособность производителей.

Следует отметить, что среди маяков добычи углеводородов три страны являются нетто-импортерами нефти (США, Бразилия и Китай), что предполагает высокую конкуренцию между импортерами нефти и местными добывающими компаниями, а также наличие налоговых стимулов для последних. Эти страны объединяет низкая обеспеченность запасами нефти (от 11 лет в США до 19 лет в Бразилии)¹.

Нефтегазовый сектор США характеризуется высокой конкуренцией компаний, а составляющими системы налогообложения нефтяного сектора являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), роялти, налог на доходы корпораций и налог на имущество. Налоговые ставки и налоговая база, действующие в отдельных штатах, различаются.

Роялти взимаются с предприятий за право разработки месторождений минеральных ресурсов. Ставка роялти для проектов на суше составляет от 12,5 до 30%². Они могут устанавливаться в процентном отношении к объему добычи или валовым поступлениям от реализации добываемого сырья и отчисляются в пользу землевладельца (собственника недр).

В свою очередь уплата НДПИ проводится по месту добычи, включая шельф. Ставка и налоговая база варьируются в зависимости от штата. При этом последний самостоятельно может определять размер бонусов, что является преимуществом на высококонкурентном рынке, позволяя собирать значительные суммы, сопоставимые с роялти.

В США экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты не устанавливаются, но до недавнего времени действовал прямой запрет на экспорт.

¹ BP Statistical Review of World Energy, June 2015.

² Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2013.

Американская система налогообложения способна обеспечить прирост добычи и запасов, однако местные производители не в состоянии удовлетворить потребности страны, поэтому недостающие объемы импортируются.

Подобный опыт применим в случае закупки нефти на трансграничных рынках стран Таможенного союза. Например, в определенных случаях поставки нефти в Россию могут быть эффективнее из Казахстана и Каспия по сравнению с собственным производством, и наоборот.

В Норвегии используется многоуровневая налоговая система, основанная на налоге на доходы (28%) и ресурсном налоге (50%)³. В данном случае роялти не применяются с 1986 г. Компании, работающие на шельфе, осуществляют уплату за добычу и размер лицензионного участка. Эффективная его эксплуатация достигается взиманием платы за размер участка, а неиспользуемые площади могут быть возвращены государству.

В Норвегии субсидируют затраты, связанные с геологоразведочными работами. Возмещение производится из налоговых перечислений, а также налоговых кредитов на морские месторождения.

Наличие проектов в Арктике объединяет Норвегию и Россию. При этом на примере Норвегии можно сделать вывод, что высокие ставки налога на дополнительный доход от добычи углеводородов приводят к потере эластичности новых высокозатратных проектов. Это, в свою очередь, может привести к отказу от разработки проектов в условиях Арктики.

Налоговая система нефтегазовой отрасли в Саудовской Аравии включает в себя роялти, налог на доходы корпораций, а также специальный режим амортизационных отчислений для определенных видов активов.

³ Royal Ministry of Finance. The Norwegian Tax System – Main Features and Developments. Chapter 2 of the Bill and Draft Resolution on Taxes. Oslo, 8 October 2012.

Ставка налога на прибыль нефтяных компаний составляет 85%, газовых – 30%, в то время как для остальных компаний ставка налога на прибыль – 20%⁴. Ставка роялти определяется в каждом конкретном договоре концессии.

При этом Саудовская Аравия обладает одной из простых систем налогообложения. Наличие обширных запасов нефти (почти 270 млрд барр.) позволяет не интенсифицировать дополнительную разведку запасов. Большую часть добычи (96,8%) контролирует государственная Saudi Aramco.

В связи с ухудшением конъюнктуры мирового нефтяного рынка вопросы справедливого налогообложения ТЭК во многих добывающих странах приобретают все большую значимость. При этом в ряде случаев налогообложение ориентировано на решение проблем компаний и сохранение рабочих мест.

Но в России к этому добавляется необходимость сохранения на высоком уровне поступлений в бюджет от топливно-энергетического сектора, что, по сути, является противоположными действиями. За 2014 г. доля налоговых отчислений нефтегазового сектора превысила 50% доходов российского бюджета (сравним: в Норвегии – лишь 20%)⁵.

В развитых странах с диверсифицированной экономикой, но низкими запасами нефти и газа налоговая система нацелена на контроль и налогообложение финансового результата компаний в рамках универсального корпоративного налогообложения, дополненного специфическими отраслевыми особенностями. Проведение такой политики позволяет частично компенсировать высокую себестоимость и сокращающуюся отдачу от месторождений, а также позволяет компаниям проводить поставки на внешние рынки.

Существующая система налогообложения нефтегазового сектора России по структуре

⁴ Анищенко В.А. Сравнительный анализ систем налогообложения добычи углеводородного сырья в России и в ведущих нефтедобывающих странах: сб. науч. трудов III Межд. молодежного форума финансистов. 2013.

⁵ Данные Росстата за 2014 г.

налоговых изъятий и источников обложения схожа с аналогами в развивающихся странах. Но главная роль отводится механизмам изъятия условно-дифференциальной ренты и в последнюю очередь – налогу на доходы.

Таким образом, российская налоговая система прежде всего предусматривает контроль и обложение транзакций, косвенно подтверждающих наличие экономической активности, и только потом – прибыли.

Изменение налогообложения нефтегазового сектора в России

С 1 января 2015 г. в РФ начал действовать новый режим налогообложения нефтяной отрасли. Он предусматривает поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и повышение ставки налога на добычу полезных ископаемых. Кроме того, чтобы частично нивелировать повышение НДС, в рамках налоговой реформы запланировано постепенное сокращение ставок акциза на нефтепродукты (преимущественно класса 5).

Такие шаги призваны решить ряд задач, среди которых можно отметить:

- снижение зависимости бюджета от колебаний мировых цен на нефть и смягчение негативного эффекта от их падения;
- стимулирование модернизации перерабатывающих мощностей (увеличение объема производств светлых нефтепродуктов и уменьшение – темных);
- гармонизацию налогообложения в рамках Евразийского экономического союза, направленную на минимизацию потерь России, которые возникают в результате реэкспорта Белоруссией и Казахстаном российской нефти и нефтепродуктов, а также беспошлинных поставок нефтепродуктов в Армению и Киргизию.

Влияние нефтегазового комплекса России на ее социально-экономическое положение, внешнюю и внутреннюю политику, финансовую систему сложно переоценить, поскольку бюджет страны по-прежнему

является в значительной степени сырьевым, а сама отрасль выступает:

- одним из крупнейших налогоплательщиков;
- источником формирования внебюджетных фондов национального благосостояния;
- основой формирования спроса на рабочую силу;
- двигателем научно-технического прогресса, инноваций;
- фактором развития обширной территории страны на путях логистических потоков и развития смежных отраслей и производств;
- одним из основных игроков на фондовом, банковском, страховом рынках страны (как эмитент ценных бумаг, заемщик, потребитель соответствующих услуг, участник рынка слияний и поглощений, профессиональный посредник – через соответствующие кредитные организации, страховые и инвестиционные компании в структуре нефтегазовых финансово-промышленных групп) [1].

Исходя из этого Правительство РФ уделяет повышенное внимание регулированию топливно-энергетического комплекса. Создание эффективной системы налогообложения добывающей промышленности является весьма сложной задачей. Такая система должна обеспечивать, с одной стороны, получение государством природной ренты, генерируемой при добыче полезных ископаемых, и других налогов, с другой – соответствовать потребностям долгосрочного развития, сохранять достаточные стимулы для инвестиций в отрасль [2].

Влияние налогового маневра на российский рынок нефтепродуктов

Распределение природной ренты осуществляется путем взимания вывозной пошлины и налога на добычу полезных ископаемых. В свою очередь, экспортная пошлина в том или ином виде, как правило,

применяется в странах, где значительная доля внутреннего валового продукта реализуется на мировых рынках [3].

Применение таможенных пошлин в подавляющем большинстве стран не играет значимой для государственной казны фискальной роли. В России же экспортные пошлины стали одним из главных инструментов, «перекачивающих» значительную часть выручки нефтегазовых компаний в государственную казну.

Анализ динамики налоговых поступлений и таможенных пошлин от добычи и экспорта сырой нефти и природного газа показал, что наиболее полно собираются именно экспортная пошлина и НДС. Значительную долю доходов страна собирает не через налоговую систему, а на таможне – преимущественно за счет пошлин на сырьевой экспорт [4].

Добывающие компании, извлекая природные ресурсы (прежде всего нефть или газ), должны перечислить в бюджет НДС, а при транспортировке данного ресурса на внешние рынки – экспортную пошлину. Наряду с этим последняя может выполнять иную функцию – данный налог уплачивается при продаже за границу, и цена ресурса внутри страны без налога на добавленную стоимость оказывается ниже мировой. В результате субсидируется отечественная промышленность, использующая энергоресурсы [5].

В таких условиях отсутствует стимул проведения модернизации нефтеперерабатывающих предприятий для увеличения глубины переработки (ее среднее значение в РФ составляет 72%, США – 92%, Европе и Китае – 85%) и повышения экологичности выпускаемого топлива (в России топливо стандарта евро-5 введено в обращение с 2014 г., в Европе – с 2009 г.) [6]. Для примера приведем в табл. 1 данные о производстве бензина различных классов в России.

Длительное применение механизма субсидирования может привести к тому, что отечественная нефтепереработка из-за отсутствия стимулов к модернизации будет создавать отрицательную добавленную стоимость в мировых ценах, поскольку выгоднее продавать на экспорт всю направляемую в российскую нефтепереработку нефть, а на вырученные средства можно приобрести большее количество нефтепродуктов⁶.

Соответственно, для сокращения налогового субсидирования, по замыслу Минфина России, необходимо было проведение реформы налогового режима в нефтяной отрасли, что приблизит внутренние цены на нефть к мировым.

Основная проблема таких преобразований заключается в том, что неизбежный при отмене экспортных пошлин рост внутренних цен на нефтепродукты может негативно отразиться на экономическом росте, оказать негативное влияние на благосостояние потребителей, привести к снижению конкурентоспособности отдельные секторы и повышению социальной напряженности в обществе [7].

Осуществляемая в России прежде налоговая реформа не привела к увеличению рентной составляющей налоговой нагрузки нефтегазовых компаний и, по мнению ряда экономистов и представителей общественности, нуждается в дальнейшем продолжении.

Показатель налоговой нагрузки является основным индикатором налогового регулирования экономики нефтяного комплекса [8]. Повышение внутренних цен на нефть до уровня мировых в совокупности с понижением экспортной пошлины способно не только увеличить рентабельность добычи, но и сократить маржу переработки.

В связи с этим отмена экспортных пошлин не может быть проведена одномоментно, а должна предполагать определенный переходный период, необходимый для технологической перестройки. Это определяет целесообразность поэтапного реформирования экспортных пошлин (табл. 2), которое позволяет минимизировать негативные экономические последствия их отмены [7].

Президент РФ В.В. Путин 24 ноября 2014 г. подписал Федеральный закон № 366-ФЗ, который предусматривает снижение ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и нефтепродукты при одновременном увеличении базовой ставки НДС на товарную нефть. Новые ставки вывозных таможенных пошлин и ставки НДС применяются с 1 января 2015 г.

Упомянутый закон устанавливает следующие ставки НДС за тонну добытой нефти:

- 766 руб. с 1 января по 31 декабря 2015 г. (прежняя ставка – 530 руб.);
- 857 руб. с 1 января по 31 декабря 2016 г. (прежняя ставка – 559 руб.);
- 919 руб. с 1 января 2017 г. (прежняя ставка – 559 руб.).

При этом принятые изменения снижают предельную ставку вывозной таможенной пошлины на сырую нефть (уменьшение коэффициента в формуле расчета при фактической цене за баррель свыше 25 долл. США) с текущего уровня 59% до:

- 42% с 1 января по 31 декабря 2015 г. (прежний уровень – 57%);
- 36% с 1 января по 31 декабря 2016 г. (прежний уровень – 55%);
- 30% с 1 января 2017 г. (прежний уровень – 55%).

Налоговая система, основанная на единой специфической ставке НДС, рассчитана преимущественно на применение в средних

⁶ Кнобель А.Ю. Интеграция ЕАЭС: выигравшие и проигравшие // Ведомости. 2015. № 3617.

условиях и не учитывает объективных различий в условиях добычи нефти, обусловленных характеристиками месторождения, его расположением, а также стадией разработки. В результате ухудшается положение на месторождениях с повышенными затратами.

Одновременно осложняется ввод в разработку новых месторождений, особенно в неосвоенных регионах с неразвитой инфраструктурой [9].

Соответственно, применяется дифференциация ставки НДС с учетом выработанности запасов, расположения, а также применение нулевой ставки для особых условий добычи (например, сверхвязкая нефть).

При переносе нагрузки с пошлины на НДС в условиях плавающего курса рубля, когда возможно снижение стоимостных объемов экспорта вследствие его ревальвации, денежный поток не претерпевает быстрого сокращения ввиду того, что расходы номинированы в рублях, тогда как ставка экспортной пошлины рассчитывается в валюте⁷.

Чтобы не допустить роста цен на нефтепродукты на внутреннем рынке, предусмотрено сокращение ставок акциза на моторное топливо (табл. 3). Одновременно с этим вводятся налоговые вычеты для авиакеросина и бензина для нефтехимии (ранее акцизом не облагались). По расчетам Минфина России, это позволит ограничить рост цен на бензин и дизтопливо на внутреннем рынке не более чем на 2 руб./л в год. В результате снижающихся ставок акциза наполнение дорожных фондов будет проходить за счет отчислений от НДС.

Отраслевой эффект налогового маневра в рамках ЕАЭС

Одной из целей проведения налогового маневра также является минимизация потерь

⁷ Трунин И.В. Кто выигрывает от налогового маневра // РБК Daily. 05.02.2015.

бюджета РФ в связи с созданием ЕАЭС с Казахстаном, Белоруссией, Киргизией и Арменией.

В соответствии со ст. 84 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. члены объединения поэтапно формируют общие рынки нефти и нефтепродуктов, разрабатывают их концепцию и программу формирования (утверждение – до 1 января 2018 г. со сроком реализации мероприятий программы до 1 января 2024 г.), а также заключают международный договор в рамках данной организации о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов (вступление в силу не позднее 1 января 2025 г.)⁸

Определено, что под общим рынком нефти и нефтепродуктов союза понимается совокупность торговых и экономических отношений хозяйствующих субъектов государств-членов в сфере добычи, транспортировки, поставки, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов на территориях участников соглашения.

Роли отдельных стран ЕАЭС на рынке нефтепродуктов заметно различаются. В настоящее время основные поставки во взаимной торговле проходят из России в Казахстан, из Белоруссии в Россию⁹. В региональных блоках, где отсутствует ярко выраженный лидер, например в Европейском союзе, взаимная торговля имеет более равномерный характер [10].

Страны – участники ЕАЭС, не владеющие природными ресурсами, имеют возможность покупать сырье (преимущественно нефть и нефтепродукты) для внутреннего использования по ценам ниже мировых без уплаты экспортных пошлин. Фактически Россия субсидирует экономику стран,

⁸ Данные Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

⁹ Взаимная торговля товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2014 год: стат. бюллетень. Евразийская экономическая комиссия. 2015.

входящих в ЕАЭС (табл. 4). В меньшей степени это касается Казахстана, поскольку он является нетто-экспортером нефти, располагая 1,8% мировых запасов нефти и газа) [11].

Белоруссия, несмотря на наличие собственной переработки (ОАО «Нафтан» и ОАО «Мозырский НПЗ»), не располагает ресурсной базой, покрывая потребности в сырье за счет поставок из России.

Увеличение ставки НДС обусловило повышение стоимости сырья для Белоруссии, что, в свою очередь, привело к сокращению рентабельности переработки. Но и от снижения российских экспортных пошлин на нефть Белоруссия не получила экономического эффекта, поскольку в рамках ЕАЭС эти платежи не взимаются. В этой связи, чтобы нивелировать последствия налогового маневра, был ратифицирован белорусско-российский межправительственный протокол об отдельных вопросах применения международных договоров, касающихся таможенных пошлин на вывоз сырой нефти из Белоруссии за пределы Таможенного союза.

Документ предусматривал, что с 1 января по 31 декабря 2015 г. в белорусский бюджет будут в полном объеме перечисляться уплаченные (взысканные) суммы вывозных таможенных пошлин, пеней в долларах США за вывоз товаров, выработанных из нефти [12]. По расчетам минфина республики, в 2015 г. Белоруссия должна была получить около 1 млрд долл. Ранее она ежегодно перечисляла в бюджет РФ более 3 млрд долл. пошлин от экспорта нефтепродуктов, произведенных из российской нефти.

На 2015 г. баланс поставок нефти (по внутренней стоимости) в Белоруссию был согласован в размере 23 млн т, из которых около 40% перерабатывают российские компании («Роснефть», «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ») на условиях процессинга. Полученные нефтепродукты компании реализуют как на территории РФ, так и за ее пределами.

Несмотря на проведение налогового маневра практически прямой трансферт из российского бюджета в белорусскую экономику сохранился. В I квартале 2015 г. на мировом рынке стоимость нефти Urals составила 52,79 долл./барр. (около 24 200 руб./т), а на внутреннем рынке России средняя цена за тот же период сформировалась на уровне 15 000 руб./т¹⁰. Соответственно, разницу между внутренней и мировой ценой с поправкой на транспортные расходы можно расценивать как субсидирование белорусской экономики.

Казахстан является нефтедобывающей страной и располагает тремя нефтеперерабатывающими заводами (НПЗ) [13]. Этих мощностей мало для покрытия внутреннего спроса. Недостающие объемы, а это около 40%, в рамках Евразийского экономического союза беспошлинно поставляются из России.

На указанных выше предприятиях проводится модернизация производства, которая завершится в конце 2016 г. Это позволит республике полностью удовлетворить внутренний спрос на топливо, а излишки поставлять на сопредельные территории.

Индикативный баланс поставок утверждается ежегодно с указанием ежемесячных объемов. В 2015 г. для восполнения недостающих объемов топлива на внутренний рынок Казахстана ввоз из Российской Федерации бензина составил 1,1 млн т, дизельного топлива – 250 тыс т, авиакеросина – 230 тыс т. Основными поставщиками моторного топлива в Казахстан являются «Башнефть» (Уфимская группа НПЗ), «Газпром нефть» (Омский НПЗ), «РуссНефть» (Орский НПЗ), Газпром («Газпром нефтехим Салават»).

В то же время для предотвращения реэкспорта предусмотрен запрет на ввоз темных нефтепродуктов (мазут, битум) из России в Казахстан. Кроме того, Казахстан обязался

¹⁰ По данным консалтинговой компании ООО «Верген Ойл Групп».

увеличить пошлины на светлые нефтепродукты до уровня российских, сделав экономически нецелесообразными поставки нефтепродуктов в соседние республики (прежде всего в Киргизию и Узбекистан).

Следует также отметить, между Казахстаном и Россией осуществляются своповые поставки нефти: из России сырье поступает на Павлодарский нефтехимический завод и Чимкентский НПЗ, а аналогичные объемы казахстанской нефти экспортеры из России получают на погранпереходе Казахстана с Китаем. При этом существует риск того, что в структуре экспорта страны может быть закреплена его сырьевая направленность, а также усилится наметившийся в последние годы дисбаланс в торговле со странами ЕАЭС [14].

Армения до вступления в ЕАЭС получила возможность закупать российский газ, нефтепродукты и алмазы без экспортных пошлин [15]. В 2015 г. в республику из РФ намечено было поставить 136,2 тыс. т автомобильного бензина, из которых 120 тыс. т – российского производства. Наряду с этим Армения получит также 150 тыс. т дизельного топлива (весь объем – российского производства), 47 тыс. т топлива для реактивных двигателей (8 тыс. т – российского производства), а также 29,2 тыс. т нефтяного гудрона для производства битума (полностью российского производства).

Россия покрывает потребности внутреннего рынка Армении на 68,6% – в 2014 г. из РФ было импортировано 223,3 тыс. т нефтепродуктов. Основным поставщиком моторного топлива в Армению является «Роснефть».

Следует также отметить, что Россия – главный торговый партнер Армении, который обеспечивает на 80% спрос на энергетические ресурсы [16].

Киргизия присоединилась к Евразийскому экономическому союзу в 2015 г.¹¹. Но в

течение нескольких лет в рамках межправительственных соглашений в республику осуществлялись беспошлинные поставки топлива.

Киргизия на 95% покрывает потребности в нефтепродуктах за счет их импорта. Основным поставщиком является Россия. Проводятся также закупки нефтепродуктов из Казахстана, Белоруссии, Литвы, Эстонии и др.

По итогам 2013 г. из России в Киргизию было поставлено 778 тыс. т автобензина, 590 тыс. т дизельного топлива, 325 тыс. т авиакеросина, 3 тыс. т мазута и 40 тыс. т битума. Всего было импортировано 1,75 млн т российских нефтепродуктов, основу составило моторное топливо. Это значительно превышает потребности страны, оцениваемые в объеме 700–800 тыс. т.

Среди российских вертикально интегрированных нефтяных компаний в число крупнейших поставщиков в 2011 г. входили ОАО «Газпром нефть» (34,2% суммарных поставок из России в Киргизию), ОАО «Газпром» (30,2%), ЗАО «Форте-Инвест» (18,5%) и ОАО «НК «Роснефть» (17,0%).

Реализация налогового маневра в нынешнем виде (незначительное повышение ставки НДС и применение экспортной пошлины) сохранит дотации внутренним потребителям, получающим нефть по заниженной цене в сравнении с мировой, хотя и сократит их. Кроме того, принятие в ЕАЭС новых участников, не являющихся нетто-экспортерами нефти и газа, ведет к потерям российского бюджета, не компенсируемым сколько-нибудь значимым ростом доходов от экспорта в эти страны.

Субсидирование партнеров по ЕАЭС экономически пока нецелесообразно и в большей степени является политическим вопросом. В таком контексте процесс интеграции с участниками ЕАЭС, возможно, следует воспринимать как реорганизацию на постсоветском пространстве, которая во многом будет зависеть от того, как именно мы

¹¹ URL: <http://urlid.ru/admp>

воспринимаем сам интеграционный процесс¹², поскольку в вероятных условиях перераспределительных конфликтов отдельным участникам может быть выгодна (как минимум краткосрочно) низкая степень интеграции, и этому способствует существующая структура экономики [18].

Противники интеграции озвучивают радикальные точки зрения: мол, любая форма постсоветской региональной интеграции бессмысленна из-за низкого уровня экономического развития стран-участниц [19]. Такая точка зрения не представляется конструктивной, однако очевидно, что отраслевая специализация стран постсоветского пространства в международной торговле может вносить искажение в оценку их торговых взаимоотношений друг с другом.

Тем не менее российский нефтегазовый трансферт партнерам по ЕАЭС не должен вести к дискриминации российских потребителей. Помимо выпадающих доходов бюджета в виде таможенных пошлин, например в пики сезонного спроса, экспорт нефтепродуктов, прежде всего бензинов, в страны ЕАЭС не прекращается, что приводит к заметным колебаниям цен на внутреннем рынке.

В 2014 г. экспорт бензина из России составил 4 177,4 тыс. т на общую сумму 3 162,0 млн долл.¹³ В страны СНГ вывоз составил 2 115,2 тыс. т бензина, или 50,6% от общего объема. Таким образом, за пределы России в 2014 г. было вывезено 11% от общего производства бензина.

Наибольший объем поставок бензина среди стран СНГ приходится на Казахстан – более 50%, Киргизию – около 37% и Армению – не более 6% от общего объема.

Отток 2,1 млн т бензина в год не способен существенно повлиять на конъюнктуру

¹² Смирнов М.А. Регионализм и интеграция на постсоветском пространстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 27. С. 58–67.

¹³ По данным Федеральной таможенной службы.

внутреннего рынка. Исключением является летний период, когда на НПЗ проводятся плановые ремонты, а потребление бензина стремится к годовичному максимуму. Для преодоления сезонного роста цен осуществляются поставки бензина из Белоруссии.

Условием поставок нефти из РФ в Белоруссию является фиксированный объем продаж белорусского бензина на российском рынке. В 2015 г. Белоруссия может импортировать из России 23 млн т нефти, если поставит в РФ 1,8 млн т бензина (соответствует 5% потребления) [20]. В 2014 г. объем поставок бензина, произведенного белорусскими НПЗ, составил 1,802 млн т, фактически компенсировав физический объем экспорта в страны СНГ из РФ¹⁴.

Между тем удельный вес поставок дизельного топлива в страны СНГ менее значителен по сравнению с бензином. Так, в 2014 г. из России было экспортировано 47 398,6 тыс. т дизельного топлива (на общую сумму 40 803,4 млн долл.), что составляет более 60% от общего объема производства.

В страны СНГ из РФ было ввезено 3 197,9 тыс. т, или 6,7% от общего объема. На долю Казахстана пришлось около 8%, Киргизии – 18% и Армении – почти 5%.

Девальвация рубля сделала российские товары более конкурентоспособными. В этой ситуации в большей степени проигрывают производители Казахстана, который одно время был вынужден ввести 40-дневный запрет на поставку железнодорожным транспортом автомобильного бензина и дизельного топлива на внутренний рынок. Эта акция была продлена для дизельного топлива еще на месяц.

Аналогичная ситуация на рынке Казахстана сложилась в 2013 г., но причиной затоваривания стало выведение из оборота в РФ топлива стандарта евро-2. В результате

¹⁴ URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otraslistatistiki/torgovlya/vneshnyaya-torgovlya_2

невостребованные объемы топлива на российском рынке частично были переориентированы в Казахстан. Тогда нефтеперерабатывающие заводы республики были вынуждены сократить объем выпускаемой продукции.

В то же время ослабление рубля привело к сокращению доходности поставок бензина из Белоруссии: в РФ внутренние цены на нефтепродукты стали заметно ниже экспортного паритета, поэтому Белоруссия переориентировала экспортные потоки на европейский рынок.

В начале весны 2015 г. средняя стоимость основных марок бензина (Аи-92, Аи-95) на российском рынке составила 34 000–35 700 руб./т¹⁵ по сравнению с экспортным эквивалентом 38 000–40 000 руб./т¹⁶. Таким образом, доходность поставок бензина на европейский рынок составила 4 000–4 300 руб./т.

В результате в январе – апреле 2015 г. физический объем экспорта нефтепродуктов из Белоруссии по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. увеличился на 20% – до 6,043 млн т, но в стоимостном выражении сократился на 34% – до 2,461 млрд долл.

Торговые потоки внутри ЕАЭС для некоторых его членов могут быть значительно переориентированы на страны – партнеры по торговому соглашению. Для отдельно взятого участника это не проблема, поскольку одним из основных признаков суверенного государства является единая бюджетная система, и в любой стране всегда есть регионы-доноры и регионы-реципиенты, а потери на местном уровне могут компенсироваться внутренними бюджетными трансфертами.

В ЕАЭС на наднациональный уровень частично выведена торговая политика, но

никак не бюджетная, поэтому для полноценного функционирования такого межгосударственного соглашения и возможности интеграции с третьими странами необходимо существование механизма перераспределения выигрыша, который не прописан в ЕАЭС, хотя внутри союза присутствует в больших масштабах¹⁷.

Модернизация на предприятиях РФ, где сосредоточены основные мощности по переработке сырья и ресурсная база, позволит преодолеть технологическое отставание от европейского рынка, куда экспортируется большая часть произведенного топлива. В то же время проведение налоговой реформы рассматривается не только как экономический, но и как политический вопрос.

С точки зрения экономики выравнивание внутренних цен на нефть и нефтепродукты с мировыми прекратит субсидирование неэффективных предприятий нефтепереработки. Помимо ликвидации технически отсталых производств, заниженная внутренняя цена ведет к чрезмерному потреблению ресурсов, препятствуя развитию энергосберегающих технологий и негативному влиянию на окружающую среду.

Проведение реформы нефтегазового комплекса в РФ является важным этапом на пути формирования единого нефтегазового рынка участников ЕАЭС. Поступательное увеличение ставки НДС и обнуление экспортных пошлин будут способствовать снижению российского трансферта партнерам по Евроазиатскому экономическому союзу. Кроме того, размер трансферта может меняться в зависимости от колебаний мировых цен на нефть [5].

Ожидаемое выравнивание внутренней и мировой цен нефти и нефтепродуктов на территориях участников ЕАЭС в значительной степени будет препятствовать

¹⁵ Данные Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи. URL: <http://www.s-pimex.ru>

¹⁶ Расчеты консалтинговой компании «Верген Ойл Групп».

¹⁷ Кнобель А.Ю. Интеграция: ЕАЭС: выигравшие и проигравшие // Ведомости. 2015. № 3617.

реэкспорту за пределы объединения, повысив качество администрирования рынка.

Отмена экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты ведет к снижению барьеров

для входа на трансграничные рынки, что может выступать источником ощутимого повышения конкурентоспособности как союза в целом, так и отдельных его участников.

Таблица 1

Объем производства бензина различных классов РФ, %

Table 1

The volume of production of gasoline of different classes in the Russian Federation, percentage

Класс топлива	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Класс 5	2	25	63	74
Класс 4	26	37	17	11
Класс 3	41	30	15	11
Класс 2	31	8	5	4
Итого, млн т	36,6	38,2	38,7	38,3

Источник: доклад «Итоги работы Минэнерго России и основные результаты функционирования ТЭК в 2014 году»
Source: Report *The Results of the Work of the Ministry of Energy of Russia and the Main Results of the FEC in 2014*

Таблица 2**Сравнительные ставки экспортной пошлины на нефтепродукты в РФ, %****Table 2****Comparative rates of export duty on oil products in the Russian Federation, percent**

Вид экспортной пошлины	2014 г.	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
		До реформы	Во время реформы	До реформы	Во время реформы	До реформы	Во время реформы
На легкие и средние дистилляты, бензол, толуол, ксилолы	65	63	48	61	40	61	30
На автомобильный бензин	90	90	78	90	61	90	30
На лигроин	90	90	85	90	71	90	55
На мазут, битумы и ряд других темных нефтепродуктов	90	100	76	100	82	100	100
На смазочные масла	66	100	48	100	40	100	30
На нефтяной кокс	66	100	6,5	100	6,5	100	6,5

Источник: аналитический доклад «Налоговый маневр: основные параметры и оценка последствий»

«Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.», 2014

Source: Analytical Report *Tax Maneuver: The Main Parameters and Impact Assessment*, Ernst & Young (CIS) B.V., 2014

Таблица 3

Сравнительные ставки акцизов на нефтепродукты, дифференцированные с учетом требований, предъявляемых к качеству топлива, руб./т

Table 3

Comparative rates of excise duties on oil products, differentiated taking into account the requirements of fuel quality, RUB per tonne

Продукт, коэффициент	2014 г.	2015 г.		2016 г.		2017 г.
		До реформы	Во время реформы	До реформы	Во время реформы	
Автомобильный бензин						
Ниже класса 3	11 110	13 332	7 300	13 332	7 530	5 830
Класс 3	10 725	12 879	7 300	12 879	7 530	5 830
Класс 4	9 416	10 858	7 300	10 858	7 530	5 830
Класс 5	5 750	7 750	5 530	9 500	7 530	5 830
Прямогонный бензин	11 252	13 502	11 300	14 665	10 500	9 700
Дизельное топливо						
Класс 3 и ниже	6 446	7 735	3 450	7 735	4 150	3 950
Класс 4	5 427	5 970	3 450	5 970	4 150	3 950
Класс 5	4 767	5 244	3 450	5 970	4 150	3 950
Масла	8 260	9 086	6 500	9 577	6 000	5 400
Топливо печное	6 446	7 735	3 000	7 735	3 000	2 800
Авиационный керосин	-	-	2 300	-	3 000	2 800
Коэффициент вычета по прямогонному бензину	-	-	1,37	-	1,60	1,94
Коэффициент вычета по авиационному керосину	-	-	2,00	-	1,84	2,08

Источник: аналитический доклад «Налоговый маневр: основные параметры и оценка последствий» «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.», 2014

Source: Analytical Report *Tax Maneuver: The Main Parameters and Impact Assessment*, Ernst & Young (CIS) B.V., 2014

Таблица 4

Размер российского нефтегазового трансферта партнерам по ЕАЭС в 2011–2017 гг.

Table 4

Russian oil and gas transfer to EEU Partners in 2011–2017

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015*	2016*	2017*
Нефтегазовый трансферт в Белоруссию, млрд долл.	5,98	8,92	5,97	5,93	4,11/5,11	3,96/4,89	3,69/4,47
Нефтегазовый трансферт в Казахстан, млрд долл.	3,22	2,89	3,4	0,22	0,09/0,12	0,06/0,08	0,02/0,02
Нефтегазовый трансферт в Армению, млрд долл.	–	–	–	0,22	0,19/0,19	0,18/0,18	0,18/0,18
Итого трансферт партнерам по ЕАЭС, млрд долл.	9,2	11,8	9,4	6,4	4,4/5,4	4,2/5,1	3,9/4,7
Трансферт в Белоруссию как доля ее ВВП, %	10	14	8,3	7,7	5/6,3	4,5/5,6	4/4,8
Трансферт в Казахстан как доля его ВВП, %	1,7	1,4	1,5	0,1	0,03/0,05	0,02/0,03	0,01/0,01
Трансферт в Армению как доля ее ВВП, %	–	–	–	2	1,6/1,7	1,5/1,6	1,4/1,5
Трансферт из РФ партнерам по ЕАЭС, % российского ВВП	0,48	0,59	0,45	0,36	0,35/0,37	0,29/0,3	0,23/0,24

* При условии сохранения объема поставок 2014 г. при среднегодовой цене нефти Urals на уровне: в числителе – 55 долл./барр., в знаменателе – 70 долл./барр.

Источник: расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара

Source: The Gaidar Institute data

Список литературы

1. Рыкова И.Н., Лесных Ю.Г. Обеспечение безопасности финансовой системы России в условиях трансформации энергетического рынка // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 2. С. 45–54.
2. Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. М.: РАНХиГС, 2013. С. 14.
3. Бобылев Ю.Н., Турунцева М.Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара, 2010. 200 с.
4. Моисеева М.А., Войшвилло И.Е., Милоголов Н.С. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2012. № 1. С. 87–100.
5. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия, Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.
6. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворный И.А. Добыча, переработка и экспорт нефти и нефтепродуктов из России // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 4. С. 83–87.
7. Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара, 2012. 84 с.
8. Рогачева А.М., Батарон В.А. Анализ вариантов реформирования системы налогообложения нефтегазового сектора // Нефтегазовое дело. 2007. № 2. URL: <http://ogbus.ru/article/analiz-variantov-reformirovaniya-sistemy-nalogooblozheniya-neftegazovogo-sektora>.
9. Гурова И.П. Региональная торговля и торговая интеграция СНГ // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 2. С. 89–101.

10. Морозова В.А. Анализ и перспективы развития нефтяной отрасли в странах ЕАЭС / «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук»: м-лы XXII Межд. науч.-практ. конф. М.: Институт стратегических исследований, 2015. С. 145–151.
11. Астаиов Ю.Б. Проблема дефицита качественных нефтепродуктов в Казахстане // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2011. № 8. С. 49–52.
12. Федоровская И.М. Вступление Армении в ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 2. С. 9–19.
13. Зиядуллаев Н.С. Новые горизонты евразийской интеграции в условиях глобальной турбулентности // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 3–18.
14. Либман А.М. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект // Вопросы экономики. 2005. № 3. С. 142–156.
15. Шишков Ю. СНГ: полтора десятилетия тщетных усилий // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 113–126.
16. Чуфрин Г.И. Этапное событие (к заключению договора о Евразийском экономическом союзе) // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 3. С. 9–22.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

IMPLICATIONS OF RUSSIA'S TAX MANEUVER DURING THE INTEGRATION OF THE OIL AND GAS MARKET OF THE EEU STATES**Andrei V. GORDEEV**Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation
gordeev@nifi.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 22 September 2015
Received in revised form
6 November 2015
Accepted 9 February 2016
Available online
15 February 2019**JEL classification:** C50, M40**Keywords:** oil product,
integration, Customs Union,
EEU, cross-border market**Abstract****Subject** The article discusses the tax reform of the fuel and energy sector of the Russian Federation and its impact on the EEU countries, and overviews global practices of taxation of the oil and oil products sector.**Objectives** The research determines the reasonableness of the tax reform in the Russian fuel and energy sector and its impact on cross-border markets of oil and oil products in the EEU countries.**Methods** I applied a comparative analysis of data.**Results** The Russian oil and gas sector significantly influences its socio-economic position, foreign and domestic policy, financial system, since the national budget still depends on export of natural resources. Changes in the external market conditions, drop in oil prices and global demand for resources affected the mutual trade among the EEU countries and third countries, putting pressure on exchange rates of the national currencies, thus having effect on cross-border markets of oil products in the EEU countries.**Conclusions and Relevance** To overcome the existing economic situation, there should be strengthened integration processes within the EEU. Common markets of oil and oil products are one of the critical priorities for integrated cooperation of those countries in oil and oil products. If the market model of cross-border markets of energy products is improved, it will lower barriers impeding the penetration to those markets, thus boosting competitiveness of the Union as a whole and its members in particular.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Please cite this article as: Gordeev A.V. Implications of Russia's Tax Maneuver During the Integration of the Oil and Gas Market of the EEU States. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 2, pp. 224–240.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.2.224>**Acknowledgments**The article is adapted from the *Financial Analytics: Science and Experience* journal, 2016, vol. 9, iss. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-rossiyskogo-nalogovogo-manevra-v-usloviyah-integratsii-rynka-nefti-i-nefteproduktov-gosudarstv-chlenov-evraziyskogo>**References**

1. Rykova I.N., Lesnykh Yu.G. [Ensuring the security of Russia's financial system during the transformation of the energy market]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2013, no. 2, pp. 45–54. (In Russ.)
2. Bobylev Yu.N. *Mirovoi opyt nalogooblozheniya dobyvayushchei promyshlennosti* [Global practices of tax treatment of the mining industry]. Moscow, RANEPa Publ., 2013, p. 14.
3. Bobylev Yu.N., Turuntseva M.Yu. *Nalogooblozhenie mineral'no-syr'evogo sektora ekonomiki* [Tax treatment of the mineral sector]. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 2010, 200 p.

4. Moiseeva M.A., Voishvillo I.E., Milogolov N.S. [Taxation of oil and gas production: development trends]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2012, no. 1, pp. 87–100. (In Russ.)
5. Knobel' A.Yu. [Eurasian Economic Union: prospects and challenges for development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 3, pp. 87–108. (In Russ.)
6. Eder L.V., Filimonova I.V., Nемов V.Yu., Provornyi I.A. [Production, refining and export of oil and oil products from Russia]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tyumen State University*, 2014, no. 4, pp. 83–87. (In Russ.)
7. Bobylev Yu.N., Idrisov G.I., Sinel'nikov-Murylev S.G. *Eksportnye poshliny na neft' i nefteprodukty: neobkhodimost' otmeny i stsennyye analiz posledstviy* [Export duties on oil and oil products: the need to abolish them and a scenario-based analysis of consequences]. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 2012, 84 p.
8. Rogacheva A.M., Bataron V.A. [Analyzing options for reforming the tax system of the oil and gas sector]. *Neftegazovoe Delo*, 2007, no. 2. (In Russ.) URL: <http://ogbus.ru/article/analiz-variantov-reformirovaniya-sistemy-nalogooblozheniya-neftegazovogo-sektora/>
9. Gurova I.P. [Regional trade and trade integration in the CIS]. *Evraziiskaya Ekonomicheskaya Integratsiya = Journal of Eurasian Economic Integration*, 2009, no. 2, pp. 89–101. (In Russ.)
10. Morozova V.A. [Analysis and prospects of the oil sector development in the EEU countries]. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk: materialy konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Contemporary Problems of Humanities and Natural Sciences]. Moscow, Institut strategicheskikh issledovaniy Publ., 2015, pp. 145–151.
11. Astashov Yu.B. [The issue of shortage of quality oil products in Kazakhstan]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Issues of Economics and Management in the Oil and Gas Sector*, 2011, no. 8, pp. 49–52. (In Russ.)
12. Fedorovskaya I.M. [Armenia's accession to the EEU]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2015, no. 2, pp. 9–19. (In Russ.)
13. Ziyadullaev N.S. [New horizons of the Eurasian integration and global turbulence]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2015, no. 5, pp. 3–18. (In Russ.)
14. Libman A. [Economic integration in the Post-Soviet space: institutional aspects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 3, pp. 142–156. (In Russ.)
15. Shishkov Yu. [The CIS: fifteen years of vain efforts]. *Voprosy Ekonomiki*, 2007, no. 4, pp. 113–126. (In Russ.)
16. Chufrin G.I. [A milestone event (on the conclusion of the Treaty on the Eurasian Economic Union)]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2014, no. 3, pp. 9–22. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.